Обрести Бога

Афанасий Зоитакис, кандидат исторических наук

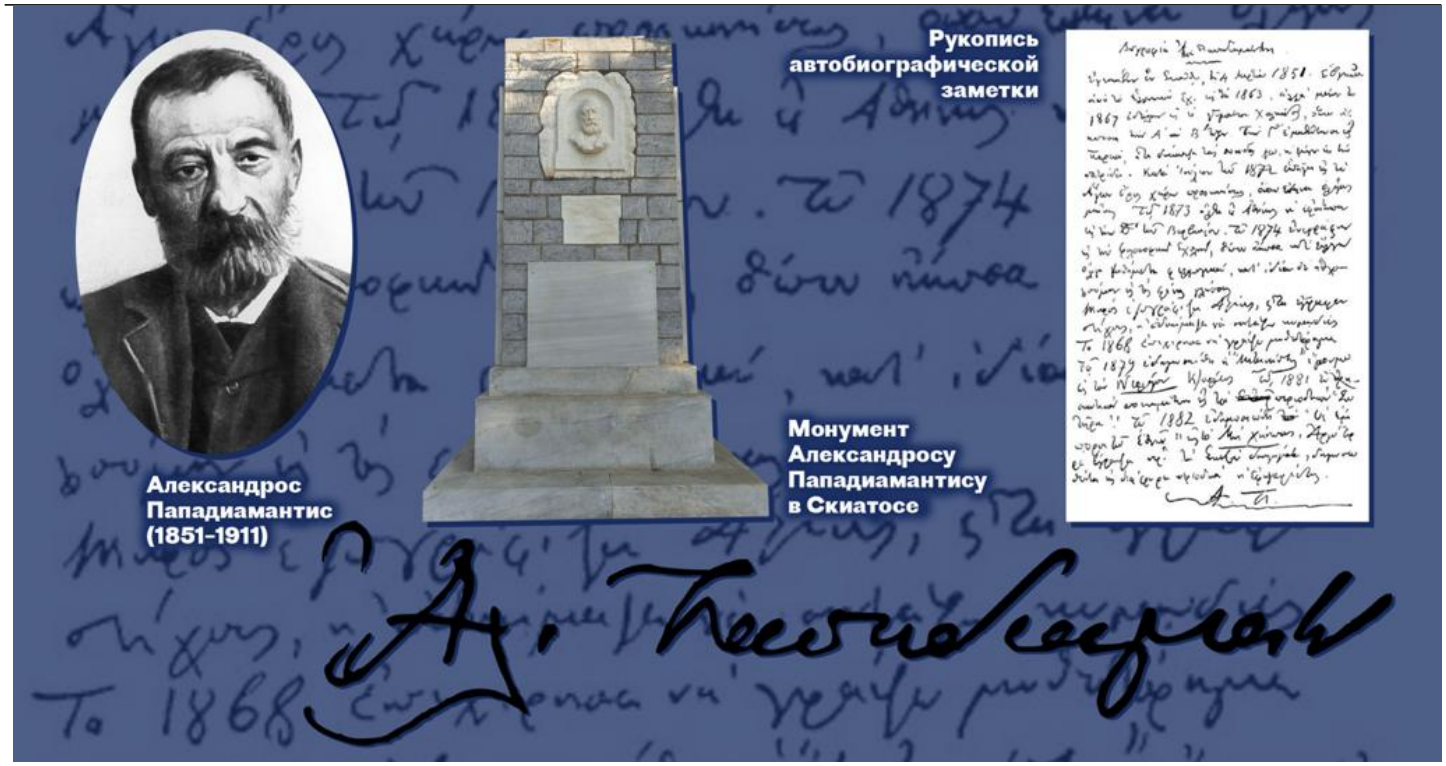
XIX век ознаменовал отход значительной части греков от Православия. Зачарованные сиянием культуры «цивилизованной Европы», греческие интеллигенты открыли страну иноземным влияниям. С Запада пришли материализм, теософия, марксизм, рационализм, скептицизм и нигилизм. В городах Греции возникла мода на все иностранное, а «культурное» становилось синонимом «технологичного» и «западного».

Во второй половине XIX столетия греческие города переживают глубокий нравственный кризис. С одной стороны, были бедные труженики и нищие, с другой – знать и богачи, имевшие множество слуг и ведущие аристократический образ жизни. Вошли в моду заморские привычки и одежда, расточительные приемы и праздная жизнь. Высшие слои общества с явным пренебрежением отзывались о консервативном Православии и насмехались над народной религиозностью.

Иерархия Элладской Церкви, оказавшаяся под контролем государства, практически безмолвствовала. Монастыри с трудом оправлялись после антимонашеской кампании властей. Приходские священники были погружены во множество материальных проблем и не всегда находили время, чтобы позаботиться о своей пастве.

В этих условиях на защиту Православия встали миряне. Множество интеллигентов нашли дорогу к Богу и повели за собой соотечественников.

Сегодня мы поговорим о трех выдающихся представителях греческого искусства: писателе, архитекторе и художнике. В условиях дехристианизации они показали, что современная светская культура может зиждиться на традиции и сохранять православные черты.



Александрос Пападьямандис (1851-1911)

Крупнейший греческий прозаик нового времени. Его сочинения пользуются заслуженным признанием на родине и переведены на многие европейские языки (в том числе русский).

Пападьямандис родился на острове Скиафос в семье священника. Он поступил на филологический факультет Афинского университета, но финансовые трудности заставили его прервать учебу и самостоятельно зарабатывать на жизнь. Так появились его первые рассказы, статьи и переводы.

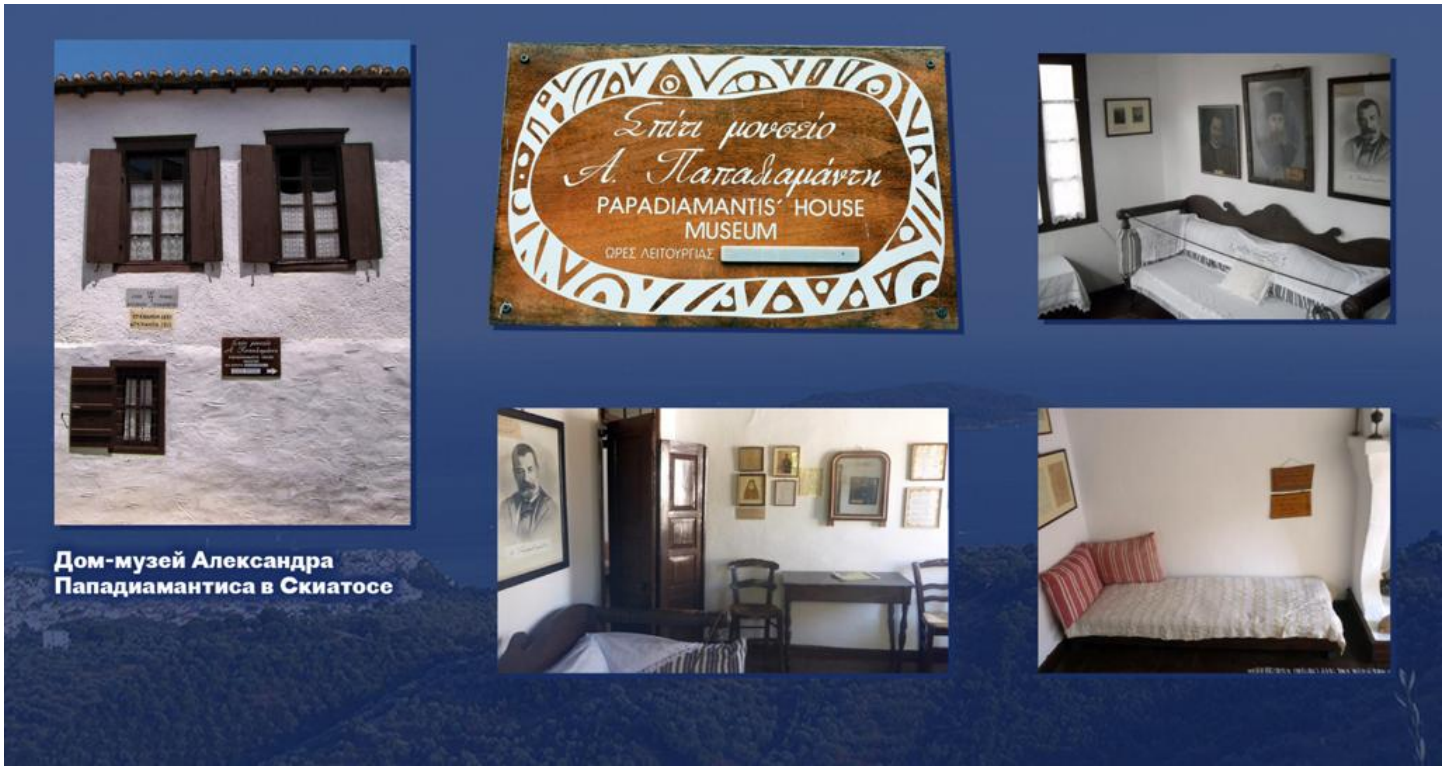
Пападьямандис был добрым и скромным человеком. Попав в чуждую ему атмосферу столичной жизни, писатель пережил острый нравственно-психологический кризис. Выход из него он нашел в православной вере. Писатель вел аскетическую жизнь «монаха в миру», уединившись в молитве и своих размышлениях.

Пападьямандис писал стихи и богослужебные тексты, но известным его сделали короткие

рассказы. Он обладал уникальным даром в каждом частном случае видеть глобальный смысл происходящего.

Более двухсот рассказов, написанных Пападьямандисом, – это энциклопедия нравов и обычаев тех, кто населял остров Скиафос с его многочисленными церквями и монастырями, это своеобразная летопись жизни крестьян и рыбаков других районов Греции, бедных кварталов Афин. В них вся Эллада с ее красотой, радостью и печалями.

Подобно Достоевскому (любимый писатель Пападьямандиса), он явил собой действенную любовь к каждому своему герою. Призыв Александроса – быть милосердным к униженным и оскорбленным – сквозная тема большинства его рассказов.



Дом-музей Александра Пападиамантиса в Скиатосе

Поведение Пападьямандиса, похожего, как он сам любил писать, на «бедного, намокшего, продрогшего голубя», было подчеркнуто аномально с точки зрения безбожного мира. Он раздает свои гонорары нищим и едва сводит концы с концами. Может отказаться от части своего вознаграждения со словами: «Нет, я столько не заслужил». В отличие от очарованных Западом греческих интеллигентов, Пападьямандис обращается к простому народу и народной традиции, презираемой рафинированными интеллектуалами.

Пападьямандис сострадает грешникам, а не вершит нравственный суд над людьми. Это не значит, что писатель был идеалистом – он ясно видел проблемы современного ему общества и умел отразить их в своих произведениях: «Здесь явно обожествляется мамона. В тысячу раз лучше было бы, если бы здесь сохранилось древнее идолопоклонство. Сейчас же господствующей религией является грязный и животный материализм. Христианство используется только для

прикрытия».

Творчество Пападьямандиса самобытно в контексте не только греческой, но и мировой литературы. В его произведениях не только запечатлены типичные для греческой провинции нравы, быт, характеры, но и нашли свое отражение история страны, народные традиции и православная вера. Во всем этом, по мнению Пападьямандиса, и кроется неисчерпаемый источник духовной силы греческого народа.

Пападьямандис первым из своего поколения обратился к Православию и к традиционной народной культуре как источнику вдохновения. Его пример и опыт оказали заметное влияние на новогреческое общество.

Архитектор и художник Димитрис Пикионис

Родился в 1887 году в Пирее. Изучив гражданское строительство на родине, он продолжил обучение в Париже и Мюнхене.

Вернувшись в Грецию, он стал профессором Технического университета и начал активно воплощать свои архитектурные проекты в жизнь. Строил начальные школы, летние театры, дома и детские площадки.

Все, кто хоть раз бывали в Афинах, сталкивались с работой Пикиониса: шедевральный план пешеходных зон в районе археологического участка Афинского акрополя – одна из главных работ мастера.

В отличие от большинства современников, Пикионис считал архитектуру не ремеслом, а искусством. Он и сам был не только архитектором, но философом и мыслителем, открывшим для греческого искусства новые эстетические горизонты.

Искусство Пикиониса было самобытным и новаторским. Он вдохновлялся византийским и древнегреческим искусством, архитектурными школами народов мира. Но при этом избегал подражания, найдя собственный уникальный стиль.

Начальная школа в Пефкакии, Ликавит, 1932 г.

Дом-студия скульптора Фроссо Эфтимиади-Менегаки, Афины, 1949 г.

Детская площадка в Филофее — сочетание греческой и восточной традиции, 1961–1964 гг.

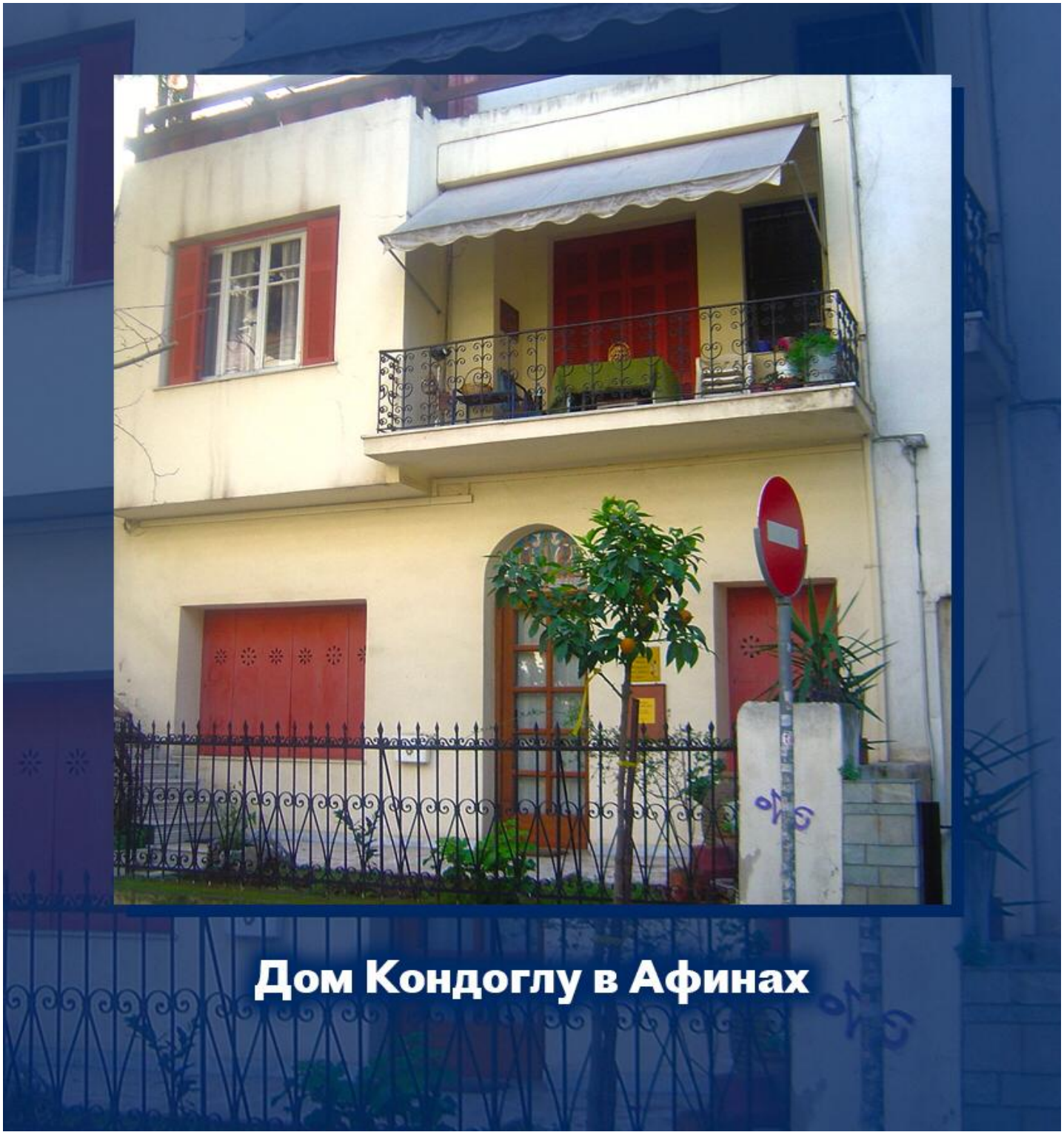
Церковь Святого Димитриса Лумбардиариса в Афинах, 1951 г.

Православие стало для Пикиониса главным источником вдохновения. Несмотря на то что семья и работа отнимали много времени, он посвящал Богу все свободное время. Ночи великий архитектор проводил в изучении «Добротолюбия», писаний святых отцов и молитве. «Пикионис был новым Иоанном Лествичником, смиренным отшельником и мыслителем, воплощавшим свои духовные прозрения в архитектурные формы», – писал о нем один из современников.

Этнограф и издатель Фотис Кондоглу

Уникальной фигурой, вернувшей уважение к православной традиции в различных слоях греческого общества, был литератор, иконописец, этнограф и издатель Фотис Ко́ндоглу (1897-1965).

Он был родом из Малой Азии, пять лет жил и учился в Европе, где прославился за свой уникальный талант живописца и опубликовал свои первые литературные труды. В 1922 году Кондоглу вернулся в Грецию и обосновался в Афинах. Повальное увлечение Западом и отсутствие духовных интересов в среде столичной интеллигенции поразили Фотиса. Надрывным исканиям коллег он противопоставил христианское мировоззрение. Защита, сохранение и распространение православной и народной традиции становятся смыслом его жизни. Кондоглу не просто художник и литератор, но и полемист, борец и миссионер.



В живописи Кондоглу – один из наиболее выдающихся иконописцев нового времени – был приверженцем византийской традиции. Он не только вернул ее в православные храмы, но и решал в этой технике произведения, казалось бы, далеких от нее жанров – портрета, пейзажа, натюрморта. Кисти Кондоглу принадлежат фрески, мозаики и иконы многих православных храмов Греции. Он работал реставратором в Афинском музее византийского искусства, монастырях Афона, Коптском музее в Каире.

Творчество мастера не было подражательным, а представляло собой переосмысление

византийского наследия. Чуть раньше Кондоглу в этом же стиле начали работать другие художники, стремившиеся к воспроизведению византийских образцов, что придавало их творениям вид музейных экспонатов. В отличие от них Кондоглу сделал православное искусство живым и современным.

Не менее известен Кондоглу и как литератор. Он использовал народный язык, обогащая его элементами местных диалектов. Произведения писателя отличала высокая художественность и глубокое знание жизни. Кондоглу был пламенным сторонником изучения народных обычаев и духовности и способствовал активизации этнографических исследований. Кроме того Фотис вернул интерес соотечественников к житийной литературе и возродил византийское искусство украшения рукописей миниатюрами.

Обложки ежемесячного альманаха «Ковчег»

Значительна роль Кондоглу как популяризатора византийского наследия. С 1950 года он помещал в газетах свои рассказы о православных традициях и праздниках. Кроме того выпускал ежемесячный альманах «Ковчег», призывающий к борьбе за православные ценности. Разнообразная деятельность Фотиса Кондоглу послужила катализатором обращения греческого общества к православной традиции во всех ее формах. В храмы благодаря Кондоглу вернулась традиционная православная и́конопись, а византийское пение вытеснило западный парте́с.

Кондоглу удалось воспитать значительное число учеников, которые продолжили начатое им дело:

музыковед С. Каррас, пробудивший у современников интерес к изучению византийской музыкальной церковной и светской традиции; А. Хадзимихали, начавшая первые серьезные исследования греческого народно-прикладного искусства; А. Орландос и А. Захос, занимавшиеся возрождением византийской архитектуры; иконописцы и живописцы С. Папалукас, С. Василиу, Р. Копсидис, П. Вамбулис, Я. Терзис, Д. Ксинопулос, Н. Эггонопулос, продолжившие дело реабилитации византийского искусства и возвращения его в православные храмы.

Некоторые аспекты истории Христианской Церкви до сих пор изучены недостаточно. В частности, гораздо меньше по сравнению с духовенством и монашеством мы знаем о духовной жизни простых мирян. Современная эпоха значительно расширила возможности хранить и собирать информацию. Стало очевидно, что именно миряне часто играли важную роль в сохранении православной культуры и передаче ее последующим поколениям.

О некоторых из таких эпизодов рассказывает наша статья. Важно подчеркнуть, что участие интеллигенции в защите православного предания не было уникальным греческим феноменом. Достаточно упомянуть религиозное пробуждение в Российской империи XIX-XX столетия. Небольшой монастырь – Оптина пустынь – собрал вокруг себя лучшие интеллектуальные силы русского общества. Подобные эпизоды были в истории всех православных народов. Во времена кризиса именно представители культуры находили в себе силы взглянуть на окружающую действительность не с точки зрения выгоды и сиюминутных интересов, а с точки зрения вечности и непреходящих идеалов. Не исключено, что и в наше время мы увидим такое религиозное

пробуждение. Быть может оно уже зарождается на наших глазах...

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/60738/